

А.В. Иванов

**ВАРИАНТЫ КРОССКУЗЕННОГО БРАКА
В ЮЖНОЙ ИНДИИ
(на примере этнической группы ерукала)**

Интерес к феномену брака между кузенами появился давно, возможно, даже раньше, чем полагают многие. Так, Св. Августин в VI в. обращается к Папе Григорию Великому с вопросом, могут ли с точки зрения догматов веры вступать в брак двоюродные братья и сестры [Рассел 1997: 364]. Вероятно, народы Европы (а в это время шел процесс христианизации готов и британцев) практиковали подобные альянсы и считали это нормой. Как ни удивительно, это брачное предпочтение широко распространено на земном шаре и не считается кровосмесительным браком. Оно имеет разные формы, но, так или иначе, связывает узлами брака детей сиблингов.

Можно предположить, что Папа Григорий ответил отрицательно, мы не знаем его доводов, но в европейской культуре браки между кузенами считаются инцестуозными. У этнографии, возникшей вместе с географическими обществами Европы в XVIII в., сразу появилось много объектов для исследования, и в их числе — брачные предпочтения, которые были явно не похожи на привычные европейцу. Не стоит перечислять всех многочисленных путешественников, отметивших эти правила, поскольку нас интересует лишь исследование кросскузенных браков. Стоит лишь упомянуть Э. Дюркгейма, изучавшего обычаи австралийских аборигенов, и Г. Хелда, который на материалах индийского эпоса «Махабхарата» [Held 1935] связал родственные группы посредством асимметричного кросскузенного брака. Оба исследователя оказали влияние на К. Леви-Стросса, объяснявшего в своей работе «Медведь и парикмахер» [Levi-Strauss 1963] превращение экзогамного клана в эндогамную касту.

Но нас больше интересуют «Элементарные структуры родства» [Levi-Strauss 1969], почти полностью посвященные брачным правилам и табу на инцест. Проанализированы традиции множества обществ и предложена приемлемая гипотеза о реципрокных правилах «обмена женщинами» между родствен-

ными группами. Брак, как утверждает К. Леви-Стросс, — явление социальное и в традиционном обществе выполняет свою задачу, схожую с хрестоматийной ролью *мвали* и *сулава* из *кулы* Б. Малиновского, — брак скрепляет отношения. Женщины являются универсальными браслетами.

К. Леви-Стросс рассматривает многие традиции. Так, он указывает на некоторые «сложные» общества, традиции которых лишь воспрещают брак до некоторого «колена» родства, но многие другие общества обладают и «позитивными» правилами, предписывающими определенный круг наиболее выгодных брачных партнеров. Неизменно в их число входят кузены, и наиболее часто — ребенок брата матери.

Вероятно, этот брак наиболее удобен для экономической кооперации. С родственной группой матери, не считающейся «кровной» вследствие унииной счета родства, существует налаженная экономическая кооперация. Стоит предположить, что во многих обществах подобная близость между двумя группами, подчас весьма многочисленными, удобна для организации неких производственных отношений — к примеру, ведения крестьянского хозяйства или совместной охоты. Резоны могут отличаться вследствие занимаемых экологических ниш, но, вероятно, людям это более удобно. Кросскузенный брак обнаруживается на всех населенных континентах.

Но если брак предполагает реципрокность, то за отданную в жены девушку (дочь брата матери, например) ее родственники должны получить другую девушку как невесту, т.е. происходит «обмен». В обмене могут состоять линиджи, кланы, фратрии, брачные половины — в зависимости от наибольшей экзогамной группы. Такой обмен имеет два основных вида. Леви-Стросс предлагает называть их «обобщенным» (если обмен происходит между несколькими группами) и «ограниченным», если в обмене участвуют лишь две родственные группы.

Для Южной Индии характерна «ограниченная» форма обмена между экзогамными кланами и фратриями. Т. Тротманн утверждает, что правило кросскузенного брака является базовым отличием дравидийской и индоарийской систем родства и свойства [Trautmann 1995].

Но легко заметить, что в случае обмена между многими группами достаточно одного правила, предписывающего, например, брак с дочерью брата матери, но для осуществления «ограниченного» обмена требуется, как минимум, еще один

вариант. Это может быть традиционное разрешение на брак с дочерью сестры отца или с другим родственником.

Рассмотрим варианты предписанного брака, существующие в Южной Индии, на примере этнической группы ерукала, широко расселенной в штате Андхра Прадеш. В качестве основного источника используются опубликованные материалы других исследователей и в значительно меньшей степени материалы, полученные автором в ходе полевой работы 2009 г. в деревне Уппугундуру (р-н Пракашам).

Концепция брака у ерукала

Ерукала используют термин *каньяяалам* для обозначения всего имеющего отношение к институту брака. *Канья* означает «девственность» или «девушка», а *алам* — «правило» или «закон». Это значит, что девственность важна для невесты и тот, кто получает права на нее, получает их на все, что женщина может ему дать, и прежде всего на потомство. Такой мужчина становится *манагу* — тот, «кто заботится», или тот, «кто хозяин», а женщина — *кулчи*, т.е. та, «кто девственна».

Ерукала полагают, что когда «грудь женщины начинает развиваться» и «когда у мужчины начинают расти усы», то природа дает им свой знак — они начинают интересоваться сексом. Зрелость проявляется и в одежде, и в поведении — оно становится более скромным и застенчивым, в том числе и потому, что добрачный секс запрещен. Он дозволяется лишь в случае взаимной ответственности мужчины и женщины за общего ребенка, т.е. в случае брака. Они должны сообщить всем окружающим, что сознают результат сексуальной жизни, и люди должны согласиться с их правом.

Выбор супруга

Обсуждая вопрос выбора супруга, ерукала используют термин *тилланеннуковадам* (*тиллану* — «невеста»; *еннуковадам* — «выбор»). Выбор может происходить двумя основными путями: если старшие рекомендуют своему ребенку того или иного супруга, предписанного, предпочтительного или любого другого, то это называется *педдалукудичина самбандам* (*педда* — «старший»; *кудичина* — «решение»; *самбандам* — «отношения брака»), или брак по решению старших — брак по принуждению. Второй путь — если молодой человек сам находит себе невесту и препятствий для их брака нет. Такой выбор называется *манасулукалшиши*

на *самбандам* (*манасулу* — «сердца»; *калишина* — «единство» или «объединение»).

Разница в том, кто предлагает кандидатуру супруга. Стоит лишь отметить, что решение о браке принимается старшими *вамсама* (линиджа), и часто молодому человеку очень трудно противостоять сплоченной группе старших родственников, которым он привык во всем повиноваться.

Возможен вариант брака по согласию, вне зависимости от того, с родственником или чужаком, с согласием всех родственников или тайным бегством, когда молодые убегают из своей деревни для того, чтобы пожениться. Но, например, брак с поселением жениха в доме невесты (*илларикам*) или усыновление жениха (*дамту*) возможны только по решению старших.

Брак по решению старших не нуждается в согласии молодых, по крайней мере, женщина практически полностью подчиняется требованию своих родителей [Reddy 2001]. Если старшие в семейных группах решили поженить незнакомых парня и девушку, они могут увидеться только в день свадьбы. Старшие уверены, что стерпится — слюбится.

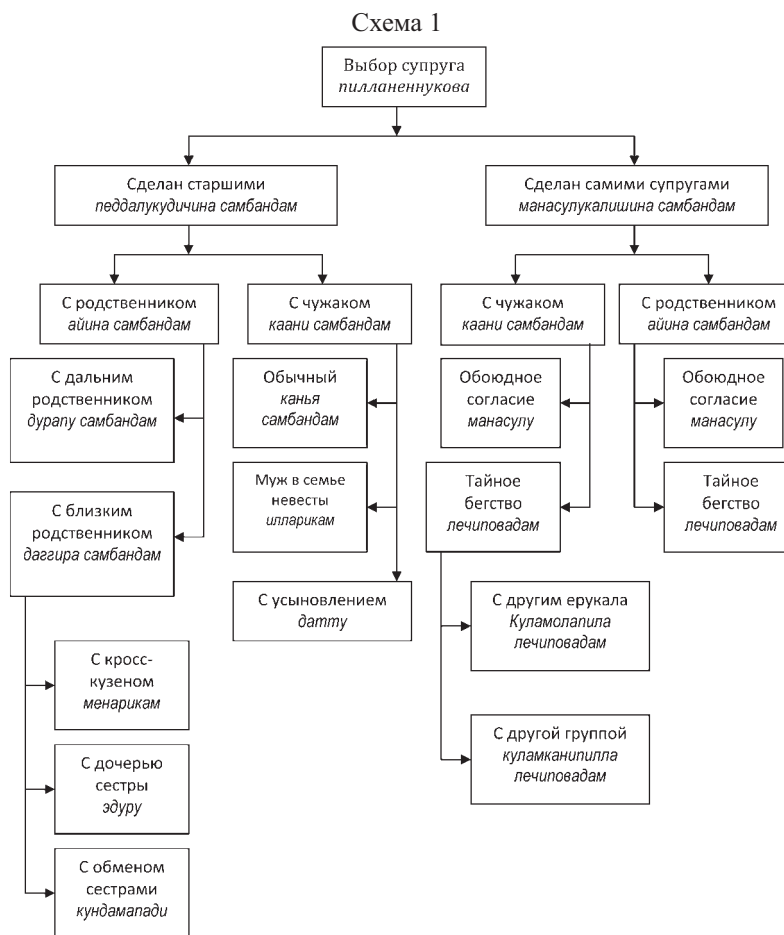
Выбор по решению старших

«Принуждение к браку» несложно установить, хотя прямой вопрос здесь не поможет — редкий мужчина скажет, что кто-то «принуждал его к браку». Он ответит, что никогда бы не женился, если бы невеста его не устраивала, и никто бы не смог его принудить. Трудно подвергнуть это сомнению; но если спросить, сам ли он выбрал время для брака или родители сказали ему, то часто индийский мужчина (любой касты или племени) ответит, что отец позвал его и сказал, что пора остепениться.

Когда наступит это время, а в каждой семье оно согласуется скорее с нормами здравого смысла, чем с предписаниями культуры (хотя возраст и важен, а рост усов здесь верный знак), родители решают в зависимости от финансовых возможностей. Когда отец жениха решил, что такая возможность появилась, то независимо от того, есть у сына на примете девушка или нет, он должен сделать свой выбор из девушек, предложенных родителями. Происходит то, что называют *пилланеннуковадам*. (выбор невесты) — какая-то девушка его обязательно устроит, да и выбор не так богат, особенно если есть предписывающие правила. Среди невест может быть и та, что давно ему

нравилась, но верным знаком «принуждения к браку» является факт личного объяснения в любви.

На *схеме 1* продемонстрированы все возможные варианты выбора первого супруга у ерукала.

Женихи «по принуждению» обычно не говорят сами со своей избранницей. Родители жениха идут сватами в дом невесты и спрашивают там ее родителей, а уже они — у самой девушки. Если девушка будет категорически против, то ее мнение могут послушать. Но и невеста поставлена своими родителями перед фактом необходимости выбора из некоторого числа кандидатов, а в вопросах сексуальных отношений девушки, как правило, столь робки, что жених будет вскоре выбран. Ерукала гово-

рят, что если между родителями жениха и родителями невесты существует вражда или неприязнь, то брак не состоится, но если отношения ровные, то вопрос будет решен.

Как ни странно, но прямой вопрос, как было сделано предложение руки и сердца, не вызывал никакого замешательства, хотя надлежащей статистики не велось. Как правило, если брак устроен по любви, отвечают с гордой улыбкой, и повод для этого есть — далеко не всякий на это решится. Другие лишь покачивают головами — нет, все организовали родители.

Возможно, этот момент важен психологически. Если мужчина знает, что его будущее так или иначе будет организовано, вне зависимости от его усилий, а скорее основываясь на его качествах, то стимулы действовать и добиваться заменяются на стимулы быть покорным и послушным и тем самым прослыть хорошим женихом. Ерукала известно, что слушать старших — хорошо, а быть бунтарем — плохо. Это традиционное общество с механической солидарностью, люди здесь похожи друг на друга. Это необходимо для их выживания, но стоит значительной преградой на пути их развития. Вероятно, мужчина должен уметь брать на себя и большой риск, и большую ответственность.

Из материалов К.Р. Редди видно, что количество браков, заключенных по решению старших, колеблется в среднем около 85 % из 336 проанализированных случаев. Эта система эффективно работает, во всяком случае, в Южной Индии, и там брак — это семейное решение. На протяжении многих поколений старшие занимались браками своих детей до достижения ими не просто половой зрелости, но и элементарной сознательности. Еще поколение назад возрастом вступления в брак у ерукала был промежуток от 6 до 10 лет [Reddy 2001: 84]. Дети принуждаются к браку, и это не столько «обмен женщинами», сколько «обмен детьми», ведь он осуществляется их родителями.

В настоящее время возраст вступления в брак колеблется в пределах от 17 до 21 года для обоих полов, модернизация всего индийского общества затронула и ерукала. Партнеров выбирали внимательно и руководствовались многими соображениями. Трудно предположить, что эти критерии могли сильно измениться. Попробуем рассмотреть все нюансы, в том числе и экономические.

Когда решение принимается старшими, то учитываются, прежде всего, многочисленные интересы семейной группы:

размер платы за невесту и размер приданого; качество взаимоотношений и история взаимных браков с семейной группой потенциального супруга; его репутация.

Если выбирают невесту, то учитываются, во-первых, ее скромность и репутация, а во-вторых, ее навыки хозяйки, т.е. как она помогает своей матери. Основная часть домашней работы лежит на старшей дочери, и слава о хорошей помощнице распространяется ее родственниками и соседями. Другим важным свойством хорошей невесты является ее здоровье, что видно из умеренного веса и высокого роста — считается, что пропорциональная фигура является верным знаком правильно расположенных внутренних органов. Также во внимание принимается качество волос, кожи и зубов, что является признаком здоровья.

Когда брак предполагает поселение в доме невесты с усыновлением или без и выбирают жениха для единственной дочери, то учитываются персональные навыки молодого человека в большей степени, чем экономическое и социальное положение его семейной группы. После брака он становится наследником родителей своей жены и их главной опорой в старости. 7 браков (около 2 %) имели матриликальное брачное поселение. Такой жених должен быть хорошим работником, что известно его родственникам и соседям, поскольку большую часть времени молодой человек работает со своим отцом и выполняет его поручения; также он должен быть разумным и уметь сдерживать свои эмоции. Здоровье молодого человека тоже является предметом внимания, и здесь действуют приблизительно те же принципы, что и в случае с невестой, — он должен быть высоким, не слишком толстым и не слишком худым, с хорошими волосами и белыми зубами. Он должен заниматься спортом, что проявляется в регулярной игре в волейбол со сверстниками, и быть адекватным, социализированным, т.е. иметь друзей.

Выбор, сделанный самими супругами

Около 8% (24 брака) были заключены по обоюдному согласию супругов, причем 7 — тайным бегством (т.е. без согласия родителей) и 5 — с нарушением правила племенной эндогамии.

Из 12 браков, заключенных по решению супругов, один стал результатом инициативы девушки, остальные — молодых мужчин. Ерукала считают брак по взаимной любви идеальной формой и считают, что мужчина должен сделать предложение сво-

ей избраннице. В интервью ерукала, молодые или старые, говорили об этом совершенно единодушно — если молодые люди решили все сами, то родители и родственники должны содействовать им. Но таких «идеальных» браков — всего 11 (3%). Во всех случаях ему предшествовало общение и свидания между супругами, в основном в ночное время — днем ерукала не могут позволить себе побыть одни. Но ночные встречи не означали добрачного секса, и, вероятно, поэтому у ерукала не зафиксировано ни одного внебрачного ребенка. Такие свидания не могут продолжаться долго, в среднем молодые люди встречаются три или четыре месяца. Если бы люди в деревне узнали о том, что девушка ходит на ночные свидания, пусть и невинные, то она мгновенно потеряла бы свое доброе имя и шанс получить супруга, кроме, разумеется, того молодого человека, с кем она встречалась. Поэтому на свиданиях молодые люди договаривались о своем будущем и брали его организацию в свои руки.

В 19 случаях, когда браки совершались по любви, молодой человек извещал своих родителей о решении вступить в брак и, как мы видим, в 7 случаях получал отказ. Тогда молодые совершали бегство из деревни и жили как муж и жена у кого-нибудь из родственников до той поры, пока не построят свой собственный дом. К сожалению, мы не можем сказать, сколько раз, получив отказ от родителей, молодой человек со своей избранницей не совершали побега, на который, бесспорно, требуется как личное мужество, так и наличие некоторых условий, например, родственника, готового пойти наперекор желанию родителей жениха.

Приданое и плата за невесту

Плата за невесту дает супругу права на нее, и у ерукала в ходе брачной церемонии жена меняет свою родственную группу на группу своего мужа.

С точки зрения ерукала, если плата за невесту не была произведена, то брак не является легитимным. Плата за невесту дает мужу права на наследников, уравнивает отношения между сторонами и является актом благодарности стороне невесты. Можно сказать, что это форма немедленной реципрокции — если семейная группа жениха получает женщину, то группа невесты тоже должна получить что-то в ответ. Плата должна быть достаточной для того, чтобы компенсировать ро-

дителям невесты потерю рабочих рук. В случае, если брак расторгается, вся сумма должна быть возвращена родителями женщины.

Ерукала называют плату за невесту *сулла* или *оли*. Традиционная плата невелика — сторона жениха должна заплатить 72 рупии, из которых 40 уходят родителям невесты, а 32 — ее дяде по линии матери. Но поскольку все дорожает, появляются и дополнительные суммы сверх названной, от 100 до 500 рупий (10 евро). В основном размеры *оли* зависят от качеств девушки, и, как мы видим, дядя невесты получает свою долю, поэтому если брак организуется с близким родственником, кросскузиной или дочерью сестры, то стоимость невесты сокращается почти вдвое.

В нескольких случаях дают приданое. Желание иметь образованного и трудоустроенного жениха приводит к появлению в Индии этого универсального инструмента. Под влиянием окружения, а также в связи с растущим благосостоянием ерукала могут собрать некую сумму, подчас значительно превышающую размер *оли*, и вручить ее жениху. Из общего количества браков, зафиксированных К.Р. Редди в трех поселениях ерукала, около 95 % сопровождалась платой за невесту и около 9 % — приданым. Размер *даури* или *катна*, как еще называют приданое, зависит от образования и экономического положения жениха [Reddy 2001: 90]. При этом во всех 17 случаях отдавалась и плата за невесту, но сумма ограничивалась традиционными 72 рупиями, а это лишь подтверждает мысль о том, что брачная церемония не может считаться завершенной без компенсации стороне невесты.

Заключение брака сопровождается также обменом подарками — стороны согласуют их размеры заранее. Хорошим подарком будут серебряные браслеты для рук и ног, золотые сережки для ушей и носа, нарядная одежда. Нужно сказать, что если брак заключается с выплатой приданого, то и суммы, потраченные на подарки, будут значительно больше. Стоимость даров, включающих драгоценные украшения, дорогую одежду и домашние принадлежности, может исчисляться многими тысячами рупий. Но размер даров со стороны группы невесты будет значительно превышать стоимость даров, поднесенных молодым группой жениха.

Но какие бы подарки ни были подарены и какая бы сумма ни была уплачена в качестве *оли*, процедура обмена подарками

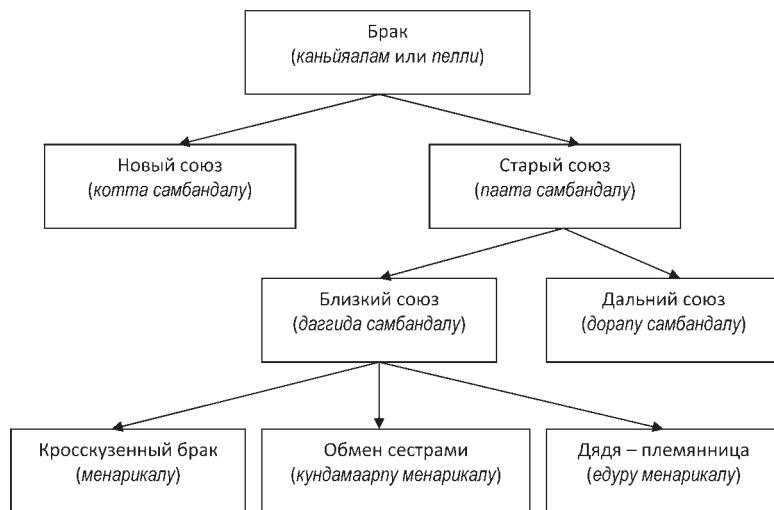
и оплаты — всегда публичное действие, сопровождаемое ритуалом. Этим семейные группы вступающих в брак оповещают все общество, что забота о потомстве является общей.

Система альянсов

Согласно *схеме 1*, любой брак у ерукала, безотносительно того, кто принимает решение о выборе брачного партнера, старшие в семейной группе или сами новобрачные, может быть заключен с родственником или относительно посторонним человеком. Отсюда все брачные альянсы распадаются на две категории: с тем, с кем семейная группа уже состоит в некоем «союзе», т.е. с неким «родственником»¹, и с тем, с кем никаких родственных связей нет, с посторонним. Соответственно типы брака называются «старый союз» (*котта самбандалу*) и «новый союз» (*паата самбандалу*).

Схема 2 иллюстрирует существующие варианты альянсов у ерукала. Так, новый союз (*котта самбандалу*) не предполагает никакого разнообразия, посторонний может быть только посторонним, и степени здесь излишни, но у старого союза (*паата самбандалу*) могут быть варианты: «родственник» может быть дальний и близкий. Называются они *даггида самбандалу* и *доралу самбандалу* соответственно.

Схема 2

Дальний союз (*даггида самбандалу*) возможен с любым из отдаленных родственников, например, с троюродной племянницей по любой линии. Количество таких родственников значительно превышает количество близких родственников, с кем брак разрешен. Для исследователя это создает проблемы при подсчете реально состоявшихся браков — и двоюродная, и троюродная сестры, и далекая кросскузина у ерукала называются одним термином *нанга*.

Ближкий союз (*дорату самбандалу*) четко определяет родственников, брак с которыми разрешен: кросскузены противоположного пола по линиям отца и матери, брат матери для дочери и сиблинг супруга сиблинга противоположного с эго пола. Первый тип родственника предполагает кросскузенный брак (*менарикалу*). Второй родственник — брак по типу «дядя — племянница» (*едуру менарикалу*). И третий тип — наиболее редкая форма брака, *кундамаарну менарикалу*, происходящего через обмен сестрами. Все это лишь варианты кросскузенного брака, считающегося предпочтительным.

Как видно из табл. 1, количество предпочтительных браков среди трех групп ерукала в деревнях Каликири и Конепали и городе Нандьял может превышать 40 % от всех заключенных браков и не бывает ниже 20 % в каждой отдельной деревне, т.е. каждый пятый брак является близкородственным.

Таблица 1

№ №	Тип брака (с названием)	Количество реально состоявшихся браков			
		Калики- ри кунча	Конепали нулака	Нандьял	
				дабба	нулака
1	С кузенom по матери (<i>менарикам</i>)	8 (12,31 %)	13 (14,77 %)	16 (12,31 %)	7 (10,29 %)
2	С кузенom по отцу (<i>менарикам</i>)	3 (4,61 %)	6 (6,82 %)	9 (6,92 %)	2 (2,94 %)
3	Дядя — племянница (<i>аккакатуру пелли</i>)	3 (4,61 %)	6 (6,82 %)	15 (11,54 %)	7 (10,29 %)
4	Обмен сестрами (<i>кундамапади</i>)	4 (6,15 %)	15 (17,04 %)	1 (0,78 %)	—
Всего браков с близким родственником		18 27,68 %	40 45,45 %	41 31,55 %	16 23,52 %

Предпочтительные браки

Для лучшего понимания правил, разрешающих брак с определенным родственником, нужно понять то, что запрещено. У ерукала человек не может вступать в брак:

- 1) с братьями своего отца, их супругами и детьми;
- 2) с сёстрами своего отца, сёстрами своей матери, их супругами и их детьми;
- 3) с детьми однополых сиблингов;
- 4) с тещей и ее сёстрами (для мужчины); со свёкром и его братьями (для женщины);
- 5) с супругами однополых сиблингов.

Остается значительное количество родственников, брак с которым не возбраняется.

Дядя — племянница. Можно заметить, что правило 3 не препятствует браку с детьми сиблингов противоположного пола. Это значит, что мужчина может жениться на дочери своей сестры, а женщина — выйти замуж за сына своего брата.

Нет запрета и на брак с братьями матери и их детьми. Братья матери, принадлежащие к той же фратрии, что и мать до вступления в брак (у ерукала именно фратрии являются наибольшей экзогамной группой), могут стать мужьями для ее дочерей. Этот обычай жениться на дочери старшей сестры широко распространен на юге Индии. Такой тип брака называется *едару* (обратный) *менарикам* или *аккакатуру пелли*.

Его существование отмечают многие исследователи, в частности У. Риверс, И. Карве, Т. Тротманн, К. Леви-Стросс, хотя частым или регулярным такой брак быть не может — у мужчины должна быть сестра, старше его минимум на 10–12 лет. Принимая во внимание, что в семье часто трое и более детей (от 77,8 % семей, состоящих более чем из 5 человек в г. Нандьял, до 91,5 % семей, состоящих из более чем из 4 человек в Уппугундуре), рожденных с 2–3-летним интервалом, можно предположить, что шанс жениться на дочери сестры есть только у самого младшего брата.

Но если дочь сестры еще не вступила в брачный возраст, то она может быть заменена классификационной племянницей. Не только среди ерукала, но и среди многих других племен Южной Индии, таких как валламба или конга веллала, существует обычай: если дети сестры еще не достигли брачного возраста, а брату пришло время жениться, то дочь его сестры может быть заменена дочерью ее тестя, деверя или дяди

мужа по отцу [Levi-Strauss 1969: 428]. Получая такую невесту, брат женщины получает полноценную замену дочери своей сестры.

Э. Тёрстон сообщает интересную информацию: «Мужчина может жениться на дочери сестры, и, выдавая замуж сестру, он ожидает, что и ему вернут невесту. Муж должен платить брату жены дополнительные деньги (7–8 рупий) вдобавок к традиционной плате за невесту в 60 (?) рупий, и затем каждый год, пока жена не родила дочь, доплачивать по 2–8 рупий» [Thurston 1909: 486].

Но если мужчина может жениться на дочери своей сестры, то женщина не вправе выйти замуж за сына своего брата. Существует ясный запрет (правило 2) на брак с сёстрами своего отца, сёстрами своей матери, их супругами и детьми, хотя Дж. Фрэзер вполне допускал такую возможность, когда писал о народах телугу и каллан: «Приходясь кузеном такого рода, он должен жениться на своей тётке, племяннице или другой близкой родственнице» [Frazer 1919: 105]. Но на самом деле это не так, и, к тому же, правило *дхармашастры* запрещает жениться на старшей по возрасту женщине [Trautmann 1995: 207], тем самым не допуская симметрии в брачном альянсе «дядя – племянница», — брак «тётя – племянник» в Индии невозможен.

Симметричный кросскузенный брак. Отсутствует запрет не только на брак с братьями матери, но и с их детьми. Как видим, девушке дозволено вступать в брак со своим дядей по матери, а брак с детьми брата матери, матрилateralными кросскузенами, является распространенной формой брака по всему миру. Брак между кросскузенами ерукала называют *манарикам*.

Правило 2 запрещает брак с сёстрами своей матери, их супругами и детьми, так же как и с сестрой отца, но запрет на брак с детьми сестры отца отсутствует. Такой брак также является предпочтительным для эго. Хотя сестра отца и связана с ним как кровный родственник, но, выйдя замуж, она меняет свою семейную группу на группу своего мужа, свой линидж (*вамсам*) и клан (*интеперу*), что выражается в смене фамилии, и свою фратрию. Ребенок, разумеется, также относится к фратрии своего отца, т.е. вполне годится в супруги.

Почему в подавляющем большинстве обществ можно жениться на кросскузинах и нельзя на ортокузинах? Л. Дюмон предложил свой ответ: «Основное значение категории кроссродственников — это связь по браку, и мой дядя по матери —

прежде всего свойственник моего отца» [Dumont 1953: 37], а сестра отца, хотя и является родственником, но после брака уходит в другую семью². Категория «орто-» сочетается с родственниками³, а «кросс-» — со свойственниками. К. Леви-Стросс развивает идею и замечает, что сестра — это женщина, которую «отдают», в то время как остальные — это те, которых «получают» [Levi-Strauss 1969: 138].

Но в сочетании с браком «дядя – племянница» на юге Индии кросскузенный брак создает и некоторый конфликт — так, на дочь сестры претендуют сразу два мужчины. Во-первых, это ее брат, имеющий право на свою племянницу, а во-вторых, его сын, имеющий право на свою кросскузину. Технически, конечно, это маловероятно, поскольку не к лицу мужчине, имеющего взрослого сына, искать себе молодую супругу, но теоретически все же возможно. Такие вопросы, полагаю, могут решаться только внутри семьи, и Дж. Фрэзер указывает, что права требовать девушку в жены может лишь отец жениха, так что у ерукала дядя по матери обычно просит руки дочери своей сестры для своего сына и имеет существенную скидку в плате за невесту [Frazer 1919: 109].

Здесь необходимо объяснение. Отношения между человеком и братом его матери различны в разных культурах. А. Рэдклифф-Браун рассматривает этот вопрос в статье о брате матери в Южной Африке, и отношения это дружеские и шуточные не только у готтентотов и банту, которые называют брата матери «мужской матерью», но и у батонга в Восточной Африке и в Полинезии [Рэдклифф-Браун 2001]. Но не везде это так, например, у алеутов отношения с братом матери — это жесткое соперничество; среди тлинкитов дядя по матери боится соперничества со своим племянником и даже ищет способ убить его [Swanton 1909]. Это подтверждает и К. Леви-Стросс на примере хингу [Levi-Strauss 1948]. Но среди ерукала отношения между дядей и племянником теплые и товарищеские, особенно когда дело касается свадьбы последнего [Rivers 1916].

Обмен сестрами. Многочисленные мифы многих народов сообщают об изначальном браке между несколькими братьями и сестрами (например, у санталов и бонда), но уже в следующем поколении мифологических предков браки «в одном доме» попадают под запрет и организуются впредь согласно неким установленным правилам. Обычно это правила кросскузенного брака. «Такие браки являются прямым следствием браков через

обмен сёстрами», — полагает Дж. Фрэзер [Frazer 1919]. К. Леви-Стросс приводит пример большого количества обществ, где это утверждение находит свое подтверждение, в частности среди санталов [Levi-Strauss 1969].

Брак с обменом сёстрами ерукала называют *кундамарпу* или *кундамапади*. Слово «кунда» значит «горшок», *мапади* — «обмен». В случае такого брака несколько меняется логика — вместо отложенной реципрокности, принятой между близкими свойственниками в материальной жизни, происходит немедленный возврат женщины взамен полученной в жёны. Этот обычай распространен по всему миру и встречается не только в Южной Индии среди племен (мадига, санталы, идига) и высших каст. Этот тип обмена кросскузенами зафиксирован на островах пролива Торреса, на Новой Гвинее, на Суматре, в Судане и Палестине [Levi-Strauss 1969]. К. Тёрнбулл говорит о правилах брака с обменом сёстрами у пигмеев-мбути [Turnbull 1987], о той же традиции у австралийских аборигенов сообщает А. Элькин [Elkin 1945].

Вероятно, такой тип брачного обмена не следует понимать как распространившийся из одного места обычай, а скорее как логику экономического порядка. Человек получает в невесты дочь брата матери и в ответ отдает дочь его сестры в жены для сына. Не создается никакой «братской семьи», поскольку семьи живут не только в разных местах, но и в разных деревнях. В этом нет ничего противоречащего обычному браку, хотя и порождает в следующем поколении двойных кросскузенов. Кузену противоположного пола каждый предстает и ребенком брата матери, и ребенком сестры отца, что существенно сокращает их возможность для любой формы предпочтительного брака в следующем поколении.

Но, тем не менее, два брака среди *нулака* ерукала в деревне Конепали были заключены через обмен сёстрами в двух последующих поколениях. В первом случае два брата из *гомтры* Кавади (*интеперу* Пенугонда) отдали своих сестер в жены в два различных *интеперу* (Джатанги и Конети) *гомтры* Сатпади и сами вступили в брак с сёстрами их супругов. Линидж клана Джатанги фратрии Сатпади находился в Конепали, а линидж клана Конети — в соседней деревне. То обстоятельство, что дети после этого брака приходились друг другу кузенами и по матери, и по отцу, не помешало им заключить брак в следующем поколении. Вновь одна сестра из клана Пенугонда (*гом-*

ры Кавади) вышла замуж за молодого человека из клана Джатанги (*готры* Сатпади), а он в обмен отдал свою сестру в жены ее брату; а другая сестра — за своего «двойного» кузена из клана Конети, который также отдал свою сестру в жены ее брату. Во втором случае подобный обмен сёстрами происходил между двумя поколениями *готр* Кавади и Сатпади (*интеперу* Кавети и Джатанги соответственно), но там с каждой стороны было по одному брату и сестре [Reddy 2001]. Но даже в этом случае люди нашли возможность для брака в следующем поколении.

Как мы видим, никаких формальных правил не было нарушено, и браки заключались с соблюдением экзогамности фратрии и даже клана (которой не всегда придерживаются, как мы могли видеть). С точки зрения ерукала, это всего лишь одна из форм предпочтительного кросскузенного брака, и здесь нет ни греха, ни опасности инцеста.

Но остается место и для браков с родственниками, которые не запрещены правилами, но и не являются предпочтительными. Так, мы знаем, что существует вариант семьи с двумя братьями и их жёнами (*анна-тхемби калисунна кутумбам*). Отсюда возможна комбинация «два брата — две сестры», и три таких альянса было зафиксировано. Первый был отмечен в деревне Конепали (*нулака* ерукала) — там два брата из *готры* Кавади обменялись сёстрами с двумя братьями из *готры* Сатпади, жившими в соседней деревне, и мы рассмотрели этот пример выше. Схожий альянс был заключен среди *нулака* ерукала в г. Нандьял, где два брата из *готры* Кавади (*интеперу* Пенугонда) взяли в жены двух сестёр из соседней деревни, принадлежащих к *готре* Сатпади (*интеперу* Потураджу), а двух своих сестёр отдали в супруги братьям своих жён. Третий случай зафиксирован среди *кунча* ерукала в деревне Каликири, где два брата из *готры* Кавади (*интеперу* Джаганатхам) обменялись сёстрами с *готрой* Сатпади (*интеперу* Дасари). Как мы видим, в обоих случаях брак был организован через обмен сёстрами, и семьи получились состоящими из пары братьев и пары сестёр [Reddy 2001].

Очевидно, такой тип брака не запрещен, хотя и неудобен двусмысленностью отношений внутри такой семьи. Как мы знаем, старший брат имеет право подшучивать и иметь сексуальную связь с младшей сестрой жены, поскольку может на ней жениться при некоторых обстоятельствах, но должен придерживаться строго правила взаимного избегания с женой

младшего брата. Что ему делать: подшучивать или избегать? То же и в отношении младшего брата — он должен уважительно общаться со старшей сестрой жены и избегать жены старшего брата⁴. Вероятно, жить в такой семье некомфортно, поскольку это может привести к конфликтам.

Заключение

Лишь в общих чертах мы рассмотрели правила заключения браков у ерукала. Эти правила характерны (хотя и с меньшей частотой проявления) для всех каст Южной Индии. Так, автору удалось выявить несколько браков через обмен сёстрами даже среди высших каст. Но формат племени более удобен для изучения родства и брака — вероятно, в более простых обществах спектр проявлений того, что еще недостаточно ограничено культурой, значительно шире, чем в обществах, взявших на себя заботу об ограничении. Ерукала демонстрируют удивительную вариативность близкородственных браков, а штат Андхра Прадеш представляет собой замечательную «лабораторию», позволяющую продолжить изучение этого феномена.

¹ Ерукала могут и не считать брата матери родственником и не причислять его к своему патрилинейному *вамсаму* (линиджу), тем более к *кутумбаму* (расширенной семье), но с биологической точки зрения он родственник — комбинации его генов напоминают комбинации его сестры, т.е. матери эго. Поэтому брак с дочерью сестры является браком с родственником, считает его традиция таковым или нет.

² Это верно лишь для племен Южной Индии, где женщина, выходя замуж, меняет родственную группу отца на родственную группу своего мужа.

³ Хотя здесь Л. Дюмоном допускается некоторая логическая ошибка — по его логике сестра матери (мать ортокузины — родственницы) тоже связана с эго только через отца и по браку, как сестра жены отца.

⁴ Вызывает некоторое сомнение утверждение К.Р. Редди об отношениях избегания с женой старшего брата. Традиционный термин *нанга* сменился термином *вадина*, и так ерукала называют и дочь брата матери, и дочь сестры отца, и жену старшего брата. У санталов между этой парой разрешена сексуальная связь [Bodding 1932], и, возможно, это является следствием сороральной полигинии, которой придерживаются и ерукала. Проверить этот факт в поле оказалось чрезмерно трудной задачей; но как бы то ни было, такие отношения еще быстрее приводят к конфликтам, так что высказанное сомнение не противоречит дальнейшему предположению.

- Рэдклифф-Браун 2001 — *Рэдклифф-Браун А.* Структура и функции в примитивном обществе. М., 2001.
- Рассел 1997 — *Рассел Б.* История западной философии. Новосибирск, 1997.
- Bodding 1932 — *Bodding P.O.* A Santal Dictionary. Oslo, 1932.
- Dumont 1953 — *Dumont L.* The Dravidian Kinship Terminology as an Expression of Marriage // *Man*. 1953. Vol. 53.
- Elkin 1945 — *Elkin A.P.* The Australian Aborigines. Sydney, 1945.
- Frazer 1919 — *Frazer J.G.* Folklore in the Old Testament. 3 vols. L., 1919.
- Held 1935 — *Held G.Y.* The Mahābhārata. An Ethnological Study. L. — Amsterdam, 1935.
- Levi-Strauss 1948 — *Levi-Strauss C.* The Tribes of the Xingu // Handbook of South American Indians. Washington, 1948. Vol. III.
- Levi-Strauss 1963 — *Levi-Strauss C.* The Bear and the Barber // *JRAI*. 1963. Vol. 93. Pt. 1.
- Levi-Strauss 1969 — *Levi-Strauss C.* The Elementary Structure of Kinship. Boston, 1969.
- Reddy 2001 — *Reddy K.R.* Dynamics of Family and Kinship. New Delhi, 2001.
- Rivers 1916 — *Rivers W.H.R.* Marriage // Encyclopedia of Religion and Ethics. Edinburgh, 1916. Vol. 8.
- Swanton 1909 — *Swanton R.J.* Tlingit Myths and Texts // Bulletin of the Bureau of American Ethnology. 1909. № 39.
- Thurston 1909 — *Thurston E.* Castes and Tribes of Southern India. Vol. 7. Madras, 1909.
- Trautmann 1995 — *Trautmann T.R.* Dravidian Kinship. New Delhi, 1995.
- Turnbull 1987 — *Turnbull C.M.* The Forest People. N.Y., 1987.